

На правах рукописи

Рай

Саряева Райма Григорьевна

**ЛОКАЛЬНЫЕ НЕМЕЦКИЕ ГРУППЫ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ:
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Элиста – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Научный руководитель:

Бакаева Эльза Петровна,
доктор исторических наук

Официальные оппоненты:

Жеребцов Игорь Любомирович,
доктор исторических наук

Птицын Андрей Николаевич,
кандидат исторических наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный
университет»

Защита состоится «7 октября» 2025 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.459.01 Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» (КалмНЦ РАН) по адресу: 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КалмНЦ РАН по адресу: 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8, и на сайте: http://kigiran.com/sites/default/files/dissertation_saryaeva_rg.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Л. Б. Манджилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия исторически сложилась как полиэтничное и поликультурное государство, становление и развитие которого проходило на основе сотрудничества проживающих в нем этносов. В своей национальной политике Россия стремится создавать условия для их развития и сохранения их этнокультурного многообразия. Национальные проблемы всегда имели и имеют актуальное значение, и задача многонационального государства — гармонизировать отношения между этносами, сделать их добрососедскими, что является залогом целостности самого государства и его дальнейшего успешного развития. И в науке, и в самом обществе важными являются исследование и сохранение национального историко-культурного опыта как части исторического прошлого страны. Поэтому изучение межнациональных отношений и истории национальной политики государства по-прежнему остается актуальным.

Российские немцы имеют общую историю со всем народом России, являются его составной частью. В конце XIX в. немцы представляли собой один из многочисленных этносов. В Калмыкии немцы так же составляли значительное национальное меньшинство.

Российских немцев распределяют по конфессиональному, социальному и территориальному признакам. По месту проживания выделяется 6 групп: немцы Прибалтики, немцы Поволжья, немцы Москвы и Санкт-Петербурга, немцы Новороссии (Украины), немцы Закавказья и немцы Вольны¹. А немецкие поселения Северного Кавказа, Дона, Сибири, Оренбуржья, Казахстана и Средней Азии стали создаваться позже, в конце XIX в. как дочерние колонии шести больших региональных немецких групп. Наше исследование рассматривает историю немцев, поселившихся на севере калмыцких кочевий (гернгутеры Поволжья из колонии Сарепта), и немцев, сначала прибывших в Черниговскую и Бессарабскую губернии и позже основавших дочерние колонии на западе Калмыцкой степи.

В истории России представители немецкого народа сыграли значительную роль, внося существенный вклад в развитие страны, ее экономики, науки, культуры. Однако после репрессий против российских немцев и ликвидации их автономии в 1940-е гг. их история не изучалась почти полвека, что привело к негативным последствиям, среди которых искажение их истории и общественного сознания, ущемление национального самосознания. Являясь составной частью населения России и одним из многочисленных ее этносов, немцы одновременно представляли один из крупных и влиятельных народов Европы, что неоднократно ставило их в положение заложников российско-германских отношений. Названные факторы и особенности истории российских немцев создают трудности в изучении и осмыслении их прошлого. Поэтому и несмотря на это, особую актуальность приобретает исследование немецкого населения на региональном

¹ История немцев России / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плеве. М.: МСНК-Пресс, 2005. С. 7–14.

уровне, особенно в условиях его иноэтничного, иноконфессионального и инкультурного проживания, в частности, в Калмыцкой степи.

Географические рамки исследования очерчиваются границами кочевий калмыков рассматриваемого периода и границами современной Калмыкии. Процессы и события, описываемые в работе, охватывают территории кочевий Калмыцкой степи. Они менялись в зависимости от внешнеполитических и внутривнутриполитических условий. Ко времени прихода на Волгу и подписания шертей 50-х гг. XVII в. границы кочевий простирались с юга на север от предгорий Северного Кавказа до Самары и с востока на запад от Яика (Урала) до Дона, в определенные периоды расширяясь в зависимости от ситуации. К 60-м гг. XVIII в., когда началось переселение иностранных колонистов, кочевья калмыков были значительно урезаны, что было определено рядом причин. Если до этого периода весенние и летние кочевья калмыков располагались на левобережье Волги, а зимние кочевья — на правобережье, то в 1760-е гг. правительство ограничило летние кочевья нагорной (правобережной) стороной Волги². Просьбы о разрешении кочевать по луговой (левобережной) стороне оставались без положительного решения властей. Первая локальная немецкая группа появилась на севере территории калмыцких кочевий, калмыцкие улусы в это время находились на правобережье Волги; кочевание на левобережье было ограничено властями. Территория Калмыцкого ханства была подвергнута пересмотру после ликвидации этого государственного образования в 1771 г. из-за откочевки большей части народа, возглавленной наместником Убаши, в Центральную Азию. После этого периода появляется термин «Калмыцкая степь Астраханской губернии», который охватывает калмыцкие улусы, входившие в указанную губернию. А с 1860 г. Большедербетовский улус был передан из Астраханской в Ставропольскую губернию. Вторая группа была создана на территории Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. После установления советской власти в 1920 г. была образована Калмыцкая автономная область, территория которой была изменена в 1924 г. в связи с передачей в ее юрисдикцию Яшалтинской волости Благодарненского уезда, а также Эсто-Хагинской и Немецко-Хагинской волостей и села Красномихайловское Медвеженского уезда Ставропольской губернии. В последующем территория Калмыцкой АССР претерпела изменения. Таким образом, Калмыцкая степь в разные периоды включала различные территории, со времени позднего этапа Калмыцкого ханства происходило постепенное ее сокращение.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1765 г. до 1941 г. При их определении в качестве ориентиров были избраны фактические события, повлиявшие на историческую судьбу немецких локальных групп в Калмыцкой степи. Выбор нижней границы обусловлен датой образования поселения Сарепты. Верхняя граница обусловлена началом Великой Отечественной войны, в период которой были предприняты репрессивные меры в отношении немецкого населения и их депортация в восточные регионы СССР. Однако при

² НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 386. Л. 60об.–61, 82об.–83.

освещении причинно-следственных связей в историческом исследовании бывает необходим экскурс в предыдущие периоды. При анализе причин немецкой колонизации необходимо было предпринять отступление от указанной хронологии в более ранний период, что обусловлено логикой исследования данной проблемы.

Объект и предмет исследования. Объектом изучения выбрано немецкое население Калмыкии как этническая общность, являвшаяся одним из многочисленных национальных меньшинств как в России, так и в Калмыкии. Предметом исследования стала история двух групп немцев: поселений (колоний), основанных на территории или вблизи калмыцких кочевий: в 1765 г. (на севере — Сарепта) и в 1870-х гг. (на западе, в районе Большедербетовского улуса, ныне Яшалтинский район Республики Калмыкия), их социально-экономическая, социокультурная жизнь, повседневность. Выбор Сарепты, основанной на правом берегу Волги, в качестве одного из объектов исследования, определен тем, что эта колония была наиболее крупной с севера калмыцких кочевий, и колонисты находились в постоянных контактах с калмыцким населением. Кроме того, хотя в 1760-е гг. на левобережье Волги были созданы и другие немецкие поселения, в этот период власти ограничили калмыцкие кочевья правобережьем.

Цели и задачи исследования. Основной целью является изучение истории немецкого населения, расселившегося в XVIII в., в последнее десятилетие существования Калмыцкого ханства, на территории калмыцких кочевий близ Царицына (одна группа), и прибывшего в западные кочевья калмыков — Большедербетовский улус — в XIX в. (вторая группа). Цель предполагает исследование причин иммиграции немцев, их расселения и обустройства в пределах калмыцких кочевий, определение социально-экономических условий, особенностей культуры и повседневной жизни немецкого населения калмыцких степей с конца XVIII в. Основные задачи исследования:

- охарактеризовать историю формирования сообщества «калмыцких» немцев, выявив процесс возникновения их поселений (колоний) — земледельческих на западе калмыцких кочевий и религиозного братства — на севере кочевий;
- выявить причины и условия переселения немцев на юг России, в частности, в Калмыцкую степь;
- проанализировать проекты царского правительства по приглашению и переселению немцев, а также их причины;
- рассмотреть хозяйственную деятельность немцев и их вклад в развитие региона, проанализировать социальное развитие локальных групп немцев Калмыцкой степи, миссионерскую деятельность гернгутеров, определить факторы, способствовавшие стабильности группы или замедлявшие ее развитие;
- показать взаимоотношения немцев-колонистов с местным населением.

Степень научной разработанности темы. Изучение этнической истории российских немцев невозможно без исследования общей истории страны. История

российских немцев, насчитывающая несколько столетий, достаточно неплохо изучена. В историографии немцев России выделяют досоветский (дореволюционный), советский и постсоветский (современный) периоды. Подробный анализ историографии истории немцев России дан в первой главе диссертационного исследования. Он показал, что общая история появления немцев-колонистов на территории России в целом хорошо исследована и проанализирована в исторической литературе, однако особенности их развития на различных территориях страны, в том числе в Калмыцкой степи, изучены недостаточно глубоко. В немецкой тематике ученых Калмыкии преобладают исследования, освещающие внешние калмыцко-немецкие связи, и очень мало работ по местному немецкому населению. Имеющиеся немногочисленные работы охватывают отдельные хронологические периоды или посвящены отдельным аспектам истории немецкого населения Калмыкии. Изучение истории немецкого населения в калмыцких степях, воссоздание достоверной картины их жизни в иноязычном окружении, обращение к историческому опыту совместного проживания народов может способствовать сохранению и развитию этнической самобытности многонациональной Калмыкии и всей России. Недостаточная изученность истории калмыцких немцев обусловила выбор темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

Источниковая база исследования. В работе к анализу привлечены опубликованные и неопубликованные источники, которые позволили осуществить комплексное исследование и изучить по возможности полно и объективно историю немецких колоний Калмыцкой степи. Это материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного архива Ставропольского края (ГА СК), Государственного архива Волгоградской области (ГА ВО), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), Архива историко-культурного и архитектурного заповедника «Старая Сарепта», а также Архива Информационного центра МВД Республики Калмыкия. Подробный обзор использованных источников приведен в параграфе 1.3 диссертации. Архивные документы, статистические источники, этнографические и статистические труды ученых и чиновников XVIII–XIX вв., в том числе травелоги путешественников указанного периода, позволили провести комплексный анализ заявленной темы и решить поставленные задачи.

Методология исследования основана на общенаучных принципах историзма и системного анализа, в соответствии с которым немецкие колонии в Калмыцкой степи рассматриваются во взаимосвязи с объектами и процессами, происходившими в России в хронологически избранный период, в частности с процессами переселения иностранных подданных. В работе освещаются общероссийские тенденции в переселенческой политике, правовые основания для осуществления миграций в российские малонаселенные регионы, что позволило рассмотреть появление немецких колоний на территории калмыцкой степи как единый процесс расселения немецких мигрантов в России.

В работе применялись специальные методы исторической науки: историко-генетический и историко-сравнительный, а также описательно-повествовательный метод. Применение историко-генетического метода позволило исследовать процесс проникновения немецкого населения и его обустройства, развития этнической группы в динамике, начиная от появления первых поселенцев на западе Калмыцкой степи и на ее северной окраине. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие черты в социально-экономической жизни немецких колоний и их специфику. Описательно-повествовательный метод помог осветить картину культуры и быта, повседневности немецких колоний в калмыцкой степи, реконструировать процессы миграции немцев и их адаптации в калмыцких степях.

Научная новизна исследования. Современное состояние разработанности темы в исторической науке позволяет поставить и комплексно изучить проблему, дать новую оценку историческим фактам, выявленным предыдущими исследователями, с привлечением широкой базы источников, в том числе опубликованных и не опубликованных архивных материалов. В работе впервые осуществлена попытка комплексного исследования истории появления немцев в Калмыцкой степи, их социальной, экономической и культурной адаптации, выявлены особенности этого процесса. Выявлены причины и условия переселения немцев в Калмыцкую степь и особенности решения территориального вопроса при создании колоний (поселений, локальных групп) в XVIII в. в период существования Калмыцкого ханства и в XIX в. — на окраине калмыцких улусов в Ставропольской губернии. Обобщены сведения по истории немецких локальных групп, обосновавшихся в Калмыцкой степи, на протяжении практически всей истории их существования. Освещены особенности хозяйственной деятельности и показан вклад немецких групп в развитие региона. Проанализированы социальное развитие двух локальных групп немцев и демографические данные, свидетельствующие о развитии численности земледельческой группы и стабильности численности группы евангелических братьев, миссионерская деятельность которых потерпела неудачу. Показаны взаимоотношения немцев-колониистов с калмыцким населением и их вклад в изучение культуры калмыцкого народа и в целом в востоковедение.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение истории немцев-поселенцев в калмыцких степях расширяет источниковую базу исследований истории немцев России. В научный оборот вводятся источники по истории немцев Калмыкии XVIII – начала XX вв. Исследование показывает, что история региона тесно связана с историей немецкой этнической группы, которая была представлена двумя анклавами: немцами-гернгутерами, активно осуществлявшими контакты с калмыцким населением и внесшими определенный вклад в изучение истории и культуры калмыков, и немцами — вторичными переселенцами из основных групп мигрантов, освоившими западный район Калмыцкой степи. Содержание и выводы работы расширяют концептуальные рамки изу-

чения межэтнических контактов на границе оседлого и кочевого населения и могут быть использованы при создании обобщающих трудов по отечественной истории, в том числе по истории Калмыкии.

Практическая значимость исследования имеется в возможности использовать результаты и выводы данной работы в последующих исследованиях истории Калмыкии, в частности истории немецких поселений в калмыцких улусах и во фронтальной зоне, а также при сравнительном изучении региональной истории немцев России. Основные положения и результаты диссертационной работы могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, а также в качестве учебных пособий для студентов вузов и других учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. На территории Калмыцкой степи в разные периоды были образованы две немецкие общины. Эти немецкие группы, окаймившие с севера и запада кочевья калмыков и непосредственно врезавшиеся в территории калмыцких улусов, имели разное происхождение: в 1765 г. гернгутеры, основавшие колонию Сарепту как материнскую колонию, являлись религиозным братством, а вторичные мигранты, поселившиеся в 1870-х гг. в Большедербетовском улусе, основали дочерние колонии — Нем-Хагинку и Эсто-Хагинку; в начале XX в. вокруг Немецко-Хагинского были образованы 7 новых колоний, которые можно назвать субдочерними.

2. Основанная немецкими переселенцами Сарепта являлась колонией, отличавшейся от других тем, что была основана членами Евангелического братства, основной их миссией являлся прозелитизм: они должны были распространять христианское вероучение среди нехристианских народов, прежде всего калмыков.

3. Поселение немцев-гернгутеров возникло в 1765 г. на земле калмыцких кочевий ниже Царицына по реке Сарпе, относившихся к территории Калмыцкого ханства, что вызвало поначалу конфликты. После откочевки большей части калмыцкого народа в 1771 г. и ликвидации Калмыцкого ханства территории калмыцких улусов были сокращены в начале XIX в., и эти земли были исключены из калмыцких кочевий.

4. Немецкие поселения, созданные на землях калмыков, отмежевывались и передавались в состав других административно-территориальных единиц. Территория Сарепты, созданной в 1765 г., была отмежевана по указу Екатерины II от 02.11.1766. В 1877 г. при создании поселения Хагинское оно сразу было отнесено после межевания «из земель Калмыцкой степи» к Новогорлыкской волости Ставропольской губернии; в 1924 г. села Эсто-Хагинское и Немецко-Хагинское были переданы в состав Большедербетовского улуса Калмыцкой автономной области.

5. Поселение немцев-гернгутеров демонстрировало успешность хозяйственно-экономического развития. Устойчивости социальной группы способ-

ствовали религиозное единство, общинно-церковный устав, наличие храма и школы — образовательного заведения.

6. В Сарепте имелаась демографическая проблема, связанная с особенностями строго общинно-церковного устава, влиявшего на общественную жизнь членов гернгутского братства.

7. Миссионерская цель основания колонии Сарепты не была достигнута, но она определила изучение гернгутерами языка и культуры калмыков, и представители общины внесли большой вклад в изучение калмыцкой культуры.

8. Причинами миграции немецкого населения в Большедербетовский улус из Бессарабской и Черниговской губерний, имевшей вторичный характер, являлись малоземелье, усугубившееся последствиями реформы 1861 г., после которой ранее арендовавшиеся земли перешли в пользу бывших крепостных; утрата немцами в 1871 г. по указу российского императора статуса колонистов и передача их под общее губернское управление.

9. Немецкая община Большедербетовского улуса отличалась устойчивым хозяйственно-экономическим развитием. Небольшая по численности община имела хорошие демографические перспективы, количество ее членов с начала 1890-х гг. до 1941 г. выросло почти в 5 раз.

10. Немецкое население на территории Калмыцкой степи в сравнении с общей немецкой численностью в России было незначительным. Однако здесь сформировались особые очаги немецкой культуры, которую местные жители сохраняли и впоследствии, немцы Калмыкии были одной из первых по численности групп.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной специальности 5.6.1. «Отечественная история».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и отдельные положения данной работы отражены в 6 публикациях, в том числе 1 монографии; 3 статьях в научном журнале, входящем в Перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и индексируемом в международной системе Scopus. По теме исследования автор выступала с докладами на Всероссийской научной конференции «Репрессированные народы: история и современность» (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.) и Международной научной конференции «Великие евразийские миграции» (г. Элиста, 11–14 октября 2016 г.), а также на «круглых столах» и научных семинарах отдела истории, проводившихся в 2022–2024 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Работа содержит таблицы и рисунки (карты), а также часть полевого материала автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследуемой темы, определены объект и предмет исследования, установлены его хронологические и географические рамки, сформулированы цель и задачи исследования, анализируется степень научной разработанности темы, описаны теоретические и методологические основы исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также представлены основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Историография и источники» состоит из трех параграфов. В параграфе 1 освещается изучение истории немцев России. Отмечается, что изучение этнической истории российских немцев невозможно без исследования общей истории страны.

Публикации об истории российских немцев раннего периода выходили в дореволюционный период. Об этом можно судить по брошюре Ф. П. Шиллера³, которая считается первой попыткой составления библиографии по истории российских немцев. В ней содержится около 1 тыс. трудов на русском и немецком языках, изданных до 1927 г.

В дореволюционный период иностранная колонизация освещалась в целом положительно, но были и ее противники. В очерках А. А. Палтова «Иностранная колонизация в России» и «Немецкое завоевание на юге России», опубликованных под псевдонимом «А. А. Велицын» и в 1893 г. переизданных отдельной книгой, говорится, что завоевание России, ее колонизация идет без грохота орудий и войн⁴. В целом досоветская историография внесла весомый вклад в изучение истории заселения и освоения Юга России выходцами из Германии. Наряду с региональными исследованиями⁵, были созданы обобщающие труды Г. Писаревского, А. Клауса, А. Заблоцкого, А. Велицына, В. Благовещенского⁶

³ Schiller F. P. Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowjetunion für die Jahre 1764–1926. Pokrowsk: In Kommission des Deutschen Staatsverlags der ASSRR der Wolgadeutschen, 1927. 66 S.

⁴ Велицын А. А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Тип. тов-ва «Обществен. польза», 1893. С. 1.

⁵ Твалчрелидзе А. Колонии меннонитов Вольдемфирст и Александерфельд, Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Изд. Управл. Кавказск. учеб. округа. Вып. 5. Тифлис: Тип. Канц. Главнач. гражд. частью на Кавказе, 1886. 548 с.; Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / сост. А. И. Твалчрелидзе. Репр. изд. 1897 г. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. 750 с.; Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / под ред. И. Р. Плеве. М.: Готика, 1997. 496 с.; Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М.: Т-во тип. Мамонтова, 1916. 266 с.; Городецкий Б. М. Немецкое землевладение на Кубани // Кубанский сборник: Труды Кубанского Обл. Стат. Ком-та. Т. XX. Екатеринодар: Тип. Кубанск. Обл. правл., 1915. С. 352–380; и др.

⁶ Писаревский Г. Г. Очерки по иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам) // Русский вестник. Т. 253. М.: Тип. В. В. Чичерина, 1898. С. 100–124; Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869. 516 с.; Заблоцкий А. Статистические сведения об иностранных поселениях в России (географическое размещение

и др., которые показывают сложный процесс переселения немецкого населения с разных позиций, разворачивая перед читателем картины жизни иностранных переселенцев.

В советский период практически не издавались работы по истории немецкой миграции в Россию, поскольку российские немцы, пережившие репрессии в годы второй мировой войны, почти на полвека были вычеркнуты из истории СССР / России. Тем не менее, со второй половины 1960-х гг., после частичной реабилитации немцев, и в начале 1970-х гг. появились первые исследования по региональной истории и этнографии немцев. Отметим работы Л. В. Малиновского, осветившего региональные особенности истории сибирских немцев⁷, С. А. Чекменева, показавшего возникновение и развитие первых немецких поселений на Ставрополье⁸.

В конце 1980-х гг., в связи демократическими процессами в СССР, появляются статьи об истории немцев сначала в СМИ, позже — в научных изданиях⁹. В постсоветский период, с начала 1990-х гг., целый ряд исследователей начал разработку темы истории немцев, в первую очередь трагических страниц 1941–1955 гг. Выросло количество публикаций, расширилась тематика исследований, были организованы всероссийские и международные научные форумы, опубликованы материалы этих конференций, посвященных проблемам истории немцев, и другие сборники статей ученых.

В 1993 г. увидела свет «История российских немцев в документах (1763–1992 гг.)», содержащая документальные материалы. В 2006 г. опубликован сборник «Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917». Четырехтомник «Das Autorenlexikon der Russlanddeutschen» называет более 3 000 авторов, оставивших свои труды о немцах России, — не только историков, но и писателей, журналистов и др.¹⁰ Огромный пласт публикаций по истории немецких колоний в России сохраняется в уникальных электронных библиотеках информационного портала российских немцев «Rusdeutsch», созданного в 2003 г., и неофициального сайта поволжских немцев *Geschichte der Wolgadeutschen* («История колоний и пространство земли, занимаемое оными») // Журнал Министерства внутренних дел. 1838. Ч. 28. Кн. 5. С. 1–83; Благовещенский В. Обзор правительственных мер относительно иностранных поселений в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1850. Ч. 30. Кн. 4. С. 3–45; и др.

⁷ Малиновский Л. В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919–1929) // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск: Изд-во ТГУ, 1967. С. 202–213; Малиновский Л. В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. 1968. № 3. С. 97–105.

⁸ Чекменев С. А. Иностранцы поселения на Ставрополье в конце XVIII и в первой половине XIX // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 12–13. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1971. С. 243–253.

⁹ Чернова Т. Проблема политических репрессий в отношении немецкого населения в СССР. Обзор отечественной историографии // Наказанный народ: репрессии против советских немцев. М.: Звенья, 1999. С. 262.

¹⁰ Mater Edmund. Autorenlexikon der Russlanddeutschen: в 4 тт. Lage: Lichtzeichen Verlag, 2008. Т. 1: 628 с.; Т. 2: 626 с.; Т. 3: 589 с.; Т. 4: 628 с.

рия немцев Поволжья»), действующего с 2005 г. В последние годы опубликованы фундаментальные труды: дополненное издание «История немцев России» и коллективная монография «Российские немцы» из серии ИЭА РАН «Народы и культуры»¹¹. Большая часть работ посвящена истории немцев в масштабах АССР немцев Поволжья или же общей истории немцев в России, или локальной истории. Небольшая часть работ имеет региональный характер — они посвящены истории немцев Кавказа и Закавказья, Алтая и Сибири, Оренбуржья и Санкт-Петербурга, Казахстана и Азербайджана, Украины и Москвы. История немцев в каждом регионе имела свои особенности, что стремятся отразить авторы¹².

В параграфе 2 рассматривается научная литература о немцах Калмыцкой степи. Вплоть до 90-х гг. XX в. в отечественной науке отсутствовали исследования по истории немецкого населения, поселившегося в кочевьях Большедербетовского улуса Калмыцкой степи. Единственная работа, имевшая сведения о прошлом немцев Калмыкии, — книга А. И. Твалчрелидзе¹³, изданная в 1897 г. В ней даны сведения справочного характера о населенных пунктах Ставропольской губернии, в том числе и о Немецко-Хагинском и Эсто-Хагинском, основанных на землях калмыков Большедербетовского улуса. В историографии Сарепты необходимо отметить архивные записки сарептских хронистов Х. Зутера¹⁴, написанные им в период с 1765 г. по 1775 г., и А. Глича «История братской общины Сарепта в восточной России в

¹¹ История немцев России = *Geschichte der Deutschen in Russland* / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плева, В. В. Хасин, А. В. Лучников. 2-е изд., испр. и доп. М.: МаВигрупп, 2020. 648 с.

¹² Аккиева С. И. Немецкие колонисты в Кабардино-Балкарии // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: мат-лы Российско-Германской научной конференции (г. Анапа, 22–26 сентября 1994 г.). М.: МСНК, 1995. С. 149–156; Плохотнюк Т. Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сентября 1997 г.). М.: Готика, 1998. С. 109–133; Плохотнюк Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2001. 203 с.; Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.): сб. док. / сост.: И. Н. Бухонова, Т. Б. Митропольская. 2-е изд. Алматы; М.: Готика, 2000. 376 с.; Джафарли М. Депортация немецкого населения из Южного Кавказа в 1941 г. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.: мат-лы 7-й междунар. науч. конф. (г. Москва, 19–22 октября 2000 г.). М.: Готика, 2001. С. 127–139; Чернова Т. Н. К истории первых немецких поселений на Северном Кавказе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2004. № 4. С. 157–162; Вашкау Н. Э. Сарепта. Страницы истории российских немцев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 212 с.; Вибс П. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 368 с.; Шепталин А. А. Немцы в Удмуртии: история и современность = *Deutsche in Udmurtien. Geschichte und Gegenwart*. Ижевск: Видергебурт, 2020. 328 с.; и др.

¹³ Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / сост. А. И. Твалчрелидзе. Репр. изд. 1897 г. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. 750 с.

¹⁴ Suter Ch. Geschichte des Etablissements der Evangelischen Brüder zu Sarepta in dem (damals) Astrachanischen Gouvernement 1765–1775 // Beiheft der «Unitas Fratrum», 8 / bearbeitet und hrsg. von Otto Teigeler. Herrnhut, 2003. S. 1–49 (= Зутер Х. История основания евангельского братского общества в Сарепте (тогдашней) Астраханской губернии, 1765–1775 // Архив ИЭиА МЗСС. Ф. 3. № 3146(2). НВФ / рукопис. пер. с нем. О. В. Зайончковской).

течение ее столетнего существования»¹⁵. Общинному устройству колонии и хозяйственной деятельности гернгутеров посвящен ряд трудов, а также травелоги писателей, путешественников, отчеты чиновников и работы по немецкой колонизации Нижнего Поволжья.

В советский период в Калмыкии публиковались работы о немцах, но они изданы в газете «Комсомолец Калмыкии» и литературном журнале «Теегин герл» («Свет в степи») и не касались истории заселения немцами Калмыцкой степи, а сообщали о первых экспедициях Российской академии наук 1768–1774 гг. на юго-восток и восток России, в том числе в Калмыцкую степь, в которых участвовали ученые немецкого происхождения: П. С. Паллас, И. П. Фальк, И. А. Гюльденштедт, И. И. Георги, С. Г. Гмелин и др.¹⁶

Изучение истории немецких поселений в Калмыкии в начале 1990-х гг. связано с именем И. В. Борисенко, а в последующем — с С. С. Белоусовым, из исследований которого стало известно, что одна из двух групп немцев, основавших село Ульяновку, прибыла из колонии Беловеж Черниговской губернии, образованной в 1767 г. уроженцами земли Гессен (Германия). Переселиться их в Калмыкию вынудила земельная нужда, возникшая в результате быстрого увеличения немецкого населения колонии Беловеж¹⁷. По своему вероисповеданию беловежские переселенцы являлись лютеранами; их новое поселение в калмыцких кочевьях получило название Кроненталь, затем переименовано в Немецко-Хагинское, а после депортации немцев в 1941 г. стало называться Ульяновкой.

В постсоветский период у российских исследователей возрос интерес к религиозной тематике, что было связано и с деидеологизацией науки. В Калмыкии в этот период издан ряд работ по религиозной тематике, в т. ч. статья С. С. Белоусова об истории религиозной жизни немцев Калмыкии в досоветский период и в 1920–1930-е гг.¹⁸

¹⁵ Glitsch A. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im Östlichen Russland während ihres hundertjährigen Bestehens. Niesky: Verlag von A. Glitsch, 1865. 400 S. (= Глич А. История братской общины Сарепта в Восточной России в течение её столетнего существования. Ниски: Издво А. Глича, 1865. 400 с.) / рукопис. пер. с нем. Л. М. Донской 1992 г. хранится в: Архив Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта» (ИЭИА МЗСС). Ф. 3. № 6342. НК. Оф. I, V. 390 с.

¹⁶ Алексеева П. Калмыкия в материалах экспедиций XVIII века // Теегин герл. 1983. № 2. С. 106–110; Борисенко И. Первопроходцы // Комсомолец Калмыкии. 1977. 2 апреля. С. 4; Борисенко И. Первые исследователи Калмыцкой степи // Теегин герл. 1977. № 4. С. 141–147.

¹⁷ Белоусов С. С. Немецкое население Калмыкии в исследованиях калмыцких учёных Российской академии наук // Немецкий акцент: Германия в истории, науке и культуре Калмыкии: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 30 сентября 2010 г.). Элиста: КалмГУ, 2010. С. 53.

¹⁸ Белоусов С. С. Религиозная жизнь немецкого населения Калмыкии (конец XIX – начало XX веков // Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII–XX веках. Взаимоотношения в области истории, науки, религии и культуры: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Волгоград / Сарепта, 6–13 апреля 2000 г.). Волгоград, 2001. С. 333–347.

Страницы истории немцев Калмыкии, связанные с их насильственной депортацией, освещаются уже с 1988 г.: сначала в прессе¹⁹, а с 1991 г. — в научных публикациях, первыми из ученых к разработке данной темы приступили историки Н. Ф. Бугай и В. Б. Убушаев²⁰. Позже тема репрессий против немцев Калмыкии затрагивалась и в других работах калмыцких авторов, но их наберется не более десятка²¹. По разным сведениям, в том числе основанным на данных НКВД Калмыцкой АССР, из республики было выселено около 6 000 немцев²².

Обзор научной литературы по истории немецкого населения Калмыкии показывает, что оно еще не стало объектом всестороннего научного изучения. Ученые Калмыкии в основном затрагивали вопросы общих калмыцко-немецких связей, немецкое население Калмыкии остается почти не изученным. В немногочисленных работах рассмотрены отдельные хронологические периоды или отдельные аспекты истории немцев Калмыкии.

Несмотря на большое количество литературы о российских немцах XVIII–XXI вв., некоторые аспекты их истории, особенно в Калмыкии, до сих пор остаются неисследованными. Поэтому «историю немцев Поволжья, да и всей России, надо изучать, делать ее достоянием широких масс»²³.

В главе также анализируются травелоги (путевые очерки) путешественников, ученых, поэтов, писателей. Немецкий мир Поволжья, особенно Сарепта, привлекали внимание современников. Исследователи, изучающие историю российских немцев, часто цитируют И. С. Аксакова, А. Ф. Воейкова, В. А. Жуковского, П. С. Палласа, И. И. Лепехина, С. Г. Гмелина. Свои произведения

¹⁹ Тригорьева Р. «Это моя родина»: интервью с Р. Витманом // Ленинец. 1988. 27 декабря. С. 2.

²⁰ Бугай Н. Ф. 40-е годы: «Автономии немцев Поволжья ликвидировать...» // История СССР. 1991. № 2. С. 172–180; Убушаев В. Б. О депортации немецкого населения Калмыкии // Репрессированные народы: история и современность: Тезисы докладов и сообщений Рос. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 28–29 мая 1992 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 1992. С. 37–38; и др.

²¹ Saryeva R. Die Russlanddeutschen in Kalmückien: Geschichte und Schicksal der Ethnie in den Printmedien Kalmückiens [электронный ресурс] // FH Magdeburg-Stendal, 2009. URL: <https://dlc.library.columbia.edu/catalog/ldpd:514576/bytestreams/content/content?download=true>; Оконова Л. В. Депортация немцев из Калмыцкой АССР // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 52–56; Саряева Р. Г. Освещение депортации поволжских немцев в периодической печати Калмыкии // Репрессированные народы: история и современность: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.). Ч. II. Элиста: КГУ, 2013. С. 125–131; Оконова Л. В., Лиджиева И. В. Реконструкция истории депортации немцев Калмыкии // Новые исследования Тувы. 2014. № 4. С. 88–98; Саряева Р. Г. Немцы Калмыкии: история и судьба этноса в печатных СМИ Калмыкии. Элиста: Изд-во КГУ, 2015. 87 с; Саряева Р. Г. Миграция российских немцев: Калмыкия — новая родина // Великие евразийские миграции: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 11–14 октября 2016 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2016. С. 415–424; Саряева Р. Г. Немцы Калмыкии: вехи истории — вехи судьбы // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 4. С. 708–730.

²² А ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; А ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 43–45; Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. Алматы: ЛЕМ, 2019. С. 593.

²³ Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. 2-е изд. испр., доп. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 11.

посвящали немцам также В. В. Измайлов, А. А. Коринфский, Н. С. Лесков, Н. Н. Лендер, А. Ф. Леопольдов, Вас. И. Немирович-Данченко и др. Создавая в своих травелогах национально-культурную картину Нижней Волги, авторы описывают немецкий мир на фоне этнического многообразия региона. В это иноэтничное и инокультурное окружение немцы тем не менее смогли толерантно вписаться. В произведениях путешественников особенно ярко предстает образ Сарепты как уникального явления не только нижеволжского региона, но и России в целом.

В параграфе 3 дана характеристика источников исследования. В диссертационном исследовании к анализу привлечены опубликованные и неопубликованные источники, которые позволили осуществить комплексное исследование и изучить по возможности полно и объективно историю немецких колоний Калмыцкой степи. К исследованию привлечены материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного архива Ставропольского края (ГА СК), Государственного архива Волгоградской области (ГА ВО), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), Архива историко-культурного и архитектурного заповедника «Старая Сарепта», а также Архива Информационного центра МВД Республики Калмыкия.

В ГА СК хранятся документы, отражающие процесс переселения в Большедербетовский улус Ставропольской губернии немцев из Бессарабской и Черниговской губерний. Представляют несомненный интерес дела «Об отдаче в арендное содержание участка свободной калмыцкой степи в 2-м Большедербетовском роде на 6 лет крестьянами с. Немецко-Хагинского» (1880–1886 гг.)²⁴, «Переписка с Ставропольским губернским правлением по крестьянским делам присутствием об образовании в Калмыцкой степи с. Хагинского» (1877–1880 гг.)²⁵, «Переписка с земским начальником Медвеженского уезда по приговору Эсто-Хагинского сельского схода об отводе земли, закрепленной за крестьянами одного места» (1908–1909 гг.)²⁶, «Дело об эстонцах в Ставропольской губернии в селе Хагинско-Немецком» (1884–1887 гг.)²⁷, «Эсто-Хагинский эстонский национальный комитет с. Эсто-Хагинское, Медвеженского уезда, Ставропольской губернии» (1920 г.), «Протоколы, отчеты комиссии Эсто-Хагинского общества народного образования о деятельности общества, списки членов и устав общества» (1910 г.)²⁸ и др. В делах содержится информация о постановлении Ставропольского губернского присутствия по крестьянским делам от 18 апреля 1877 г. об образовании в Калмыцкой степи селения Хагинского из «лиц исключительно лютеранского исповедания»²⁹ в соответствии с приказом Кавказского наместника об отмежевании «из калмыцких земель» в балке Хагин-Сала участка в 10 900

²⁴ ГА СК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 821.

²⁵ ГА СК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 79.

²⁶ ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3407.

²⁷ ГА СК. Ф. 135. Оп. 42. Д. 53.

²⁸ ГА СК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1, 2.

²⁹ ГА СК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 79. Л. 1.

десятин земли и причислении их к Ново-Егорлыкской волости Медвеженского уезда Ставропольской губернии; о даче Хагинскому Немецкому и Хагинскому Эстонскому «владенных записей»; об обложении налогами; сведения о населении немецких поселений и др. Интересны также материалы фонда 303, имеющего метрические свидетельства о рождении, крещении, смерти и погребении за 1906–1907 гг., «Список приобщиившихся тайн» 1903 г., «Списки рожденных и крещенных Ставропольского Евангелическо-Лютеранского прихода» за 1903 г., в которых вписаны рожденные с 1903 по 1910 гг.³⁰

В фондах РГИА «Земский отдел МВД», «Первый департамент Сената», «Второй (Крестьянский) департамент» имеются документы по земельным проблемам крестьян селений Немецко-Хагинского и Эсто-Хагинского: дело 1904 г. об отдаче Немецко-Хагинскому сельскому обществу в арендное пользование калмыцкого оброчного участка под названием «Борне»³¹, дело 1899 г. об отдаче в долгосрочную аренду — «Борне» и «Красное»³²; рапорты ставропольского губернатора по жалобам нескольких крестьян с. Эсто-Хагинское по делу о выходе из общины³³.

В ГА РФ по теме исследования вызывает интерес дело 1925 г. «Переписка с Особой Коллегией Высшего Контроля по земельным делам при Наркомземе РСФСР о земельном споре эстонского населения с. Эсто-Хагинского, Большедербетовского улуса, Калмыцкой автономной области с местными земельными органами»³⁴, а также материалы по выселению граждан немецкой национальности (доклады, докладные записки, справки и итоговая сводка о ходе операций по переселению) из Калмыцкой АССР³⁵; и др.

В ГА ВО интерес представляют документы фонда № 283, где хранятся церковные книги на немецком языке о рождении и смерти из описи «Лютеранско-Евангелическая церковь в колонии Сарепте Царицынского уезда Саратовской губернии»³⁶. В фонде «Почтово-телеграфные конторы и отделения Саратовского почтово-телеграфного округа» интересны данные о переписке жителей Сарепты и подписке их на периодические издания, характеризующие общий уровень образования колонистов³⁷.

В архиве музея-заповедника «Старая Сарепта» имеются немецкоязычные труды А. Глича, Х. Зутера и Х. Хафы и их рукописные переводы на русский язык. Хроника сарептского архивариуса Христлиба Зутера рассказывает о 10-летней истории Сарепты от основания и до 1775 г.³⁸. Х. Зутер прибыл в Сарепту с пер-

³⁰ ГА СК. Ф. 303. Оп. 1. Д. 2, 3, 6.

³¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 87.

³² РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 303.

³³ РГИА. Ф. 1344. Оп. 216. Д. 720, 721, 722, 723, 823, 824.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-3260. Оп. 12. Д. 9.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86.

³⁶ ГА ВО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4.

³⁷ ГА ВО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 2; ГА СО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 137.

³⁸ Suter Ch. Geschichte des Etablissements der Evangelischen Brüder zu Sarepta in dem (dama) Astrachanischen Gouvernement 1765–1775 // Beiheft der «Unitas Fratrum», 8 / bearbeitet und hrsg. von Otto Teigeler. Herrnhut, 2003. S. 1–49 (= Зутер Х. История основания евангельского

вой колонной переселенцев в 1766 г., знал ее историю с первых дней, и его труд является ценным источником. Он переведен на русский язык О. В. Зайончковской. В работе «История братской общины Сарепта в Восточной России в течение её столетнего существования» А. Глича дается обзор 100-летней истории колонии с 1765 г по 1864 г. В архиве МЗ «Старая Сарепта» хранится рукописный перевод труда А. Глича, осуществленный в 1992 г. Л. М. Донской³⁹. Работа немецкого теолога и публициста Олафа Хервига Хафы, в которой дается исторический очерк основания Сарепты, её развития, расцвета, упадка и о роспуске братской общины, также переведена в 1992 г. на русский язык О. В. Зайончковской⁴⁰. К сожалению, рукописные переводы с немецкого языка до сих пор не изданы отдельными книгами.

При освещении вопросов депортации немцев Калмыкии были использованы материалы, хранящиеся в фонде 9 Архива Информационного центра МВД Республики Калмыкия⁴¹.

В ходе работы привлекались к исследованию правительственные документы XVIII–XIX вв., включая указы⁴², определившие льготные условия для иностранных переселенцев и регулировавшие территориальные вопросы; законодательные и нормативно-правовые акты⁴³, определившие права и «преимущества» иностранно-братского общества в Сарепте (тогдашней Астраханской губернии, 1765–1775 // Архив ИЭиА МЗСС. Ф. 3. № 3146(2). НВФ / рукопис. пер. с нем. О. В. Зайончковской).

³⁹ Glitsch A. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im Östlichen Russland während ihres hundertjährigen Bestehens. Niesky: Verlag von A. Glitsch, 1865. 400 S. (= Глич А. История братской общины Сарепта в Восточной России в течение её столетнего существования. Ниски: Издво А. Глича, 1865. 400 с.) / рукопис. пер. с нем. Л. М. Донской 1992 г. хранится в: Архив Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта» (ИЭиА МЗСС). Ф. 3. № 6342. НК. ОФ. I, V. 390 с.

⁴⁰ Hafa N. Die Brüdergemeine Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschums von Dr. phil. Herwig Hafa. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1936. 216 S. / рукопис. пер. с нем. О. В. Зайончковской хранится в: Архив ГБУК ИЭиА МЗСС Ф. 3. № 14900. ОФ. V НК.

⁴¹ А ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 43, 44.

⁴² Именной, данный Сенату указ «О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками, о назначении на границе со стороны Турецкой выгодных мест к поселению; об определении жалования по окладу гусарских полков конным, а пешим оклада полков пехотных, и о подчинении оных полков Военной коллегии // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1751. Т. 13 (1749–1753). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 552–558; Указ царя Алексея Михайловича «Об отводе земли под строение в Немецкой слободе» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1649. 4 октября. Т. 1 (1649–1675). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 273; Именной, данный Сенату указ «Об учреждении Канцелярии опекунства иностранных колонистов» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 22 июля 1763. Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312–313; Указ Екатерины II «Об отдаче имеющейся в Ивангородской сотне Беловежской степи со всеми угодьями в ведомство Малороссийского Генерал-Губернатора, для поселения на ней колонистов» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 17 (1766–1767). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 701–702; и др.

⁴³ Высочайше утвержденный доклад Сената от 19 марта 1764 г. «О размежевании земель, назначенных для поселения выезжающих иностранцев» // Полное собрание законов

ных колонистов, а также систему управления калмыцким народом; данные переписки официальных лиц, содержащие материалы о конкретных фактах из жизни немецких поселений⁴⁴. Также использовались официальные документы, связанные с осуществлением депортации немецкого населения в 1941 г. и затем мерами по его реабилитации, повлиявшие на судьбу российских немцев⁴⁵ и другие документы, оказавшие значительное влияние на развитие культуры немецкого населения⁴⁶.

Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1764, 19 марта. Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 648–655; Манифест Петра I «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» (16 апреля 1702 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 4 (1700–1712). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 192–195; Манифест Екатерины II «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). 4 декабря 1762 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 126–127; и др.

⁴⁴ Сборник Императорского Русского исторического общества. В 148 т. Т. 67. СПб.: Универ. тип., 1889. 578 с.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. Д. 86. Л. 43–45; Приказ НКВД СССР № 001543 о мероприятиях по переселению немцев из Калмыцкой АССР от 03.11.1941 // Фонд А. Н. Яковлева. Архив. База данных. Сталинские депортации. 1928–1953. URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022036>; Распоряжение СНК № 84-к «О переселении немцев из Калмыцкой АССР» от 2 ноября 1941 г. // Фонд А. Н. Яковлева. Архив. База данных. Сталинские депортации. 1928–1953. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022033>; Саяси куғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сб. док. и мат-лов. Астана, 2022. 334 с.; и др.

⁴⁶ Постановление ВЦИК и СНК о границах Автономной области калмыцкого народа. Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. М.: Политиздат, 1983 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11476-25-noyabrya-postanovlenie-vtsik-i-snk-o-granitsah-avtonomnoy-oblasti-kalmytskogo-naroda>; Постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств». 31.10.1918 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М.: [Б. и.], 1942. С. 1101–1102 (Ст. 835–836); Декрет СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. 4 января 1919 г. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М.: Политиздат, 1968 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/10230-4-yanvary-a-dekret-snk-ob-osvobozhdenii-ot-voinskoy-povinnosti-po-religiozным-ubezhdeniyam#mode/inspect/page/2/zoom/4>; Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». 24 января 1938. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 637. Л. 7 [электронный ресурс] // ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945: сб. док. / сост. Л. С. Гагагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, Дж. Кадио. М.: РОССПЭН, 2009 (Документы советской истории). С. 341. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123861>; Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах». 24 января 1938. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 634. Л. 7 [электронный ресурс] // ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945: сб. док. М.: РОССПЭН, 2009 (Документы советской истории). С. 342–343. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123862>; и др.

Важное значение имели статистические источники, опубликованные в разные годы статистическим комитетом или учеными-статистиками⁴⁷, и данные переписей населения⁴⁸.

В работе также использованы сборники опубликованных архивных документов, в том числе сборник материалов, характеризующих социально-экономическую, политическую и религиозную жизнь немецкого населения Северного Кавказа в последней четверти XVIII – середине XX в., среди которых и документы о немцах Большедербетовского улуса⁴⁹, сборник документов по истории немецкой диаспоры в России с 1763 по 1992 г., отражающих законы, принятые царскими правительствами, формирование национальной государственности; депортацию и реабилитацию немецкого народа, особенности национальной политики ЦК КПСС, положение немцев в республиках бывшего СССР⁵⁰; а также сборник основных документов, отражающий жизнь и деятельность немецкого населения в России и содержащий документы, принятые по этим вопросам высшими органами государственной власти и военным командованием России⁵¹; материалы, отражающие историю спецпереселения немецкого населения в начале Великой Отечественной войны в восточные районы СССР⁵². Особое значение для анализа административного подчинения поселений немцев в Калмыцкой степи, топонимического материала имеют сборники материалов по административно-территориальному делению Ставропольского края и Республики

⁴⁷ Ставропольская губерния: список населенных мест по сведениям 1873 года / сост. И. Бентковский; изд. Ставропольским губ. стат. ком. Ставрополь: Тип. губерnsk. правления, 1874. III, 158 с.; Саратовская губерния: ... по сведениям 1859 года. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел в тип. К. Вульфа, 1862. XLVII, 130 с.; Памятная книжка Ставропольской губернии. Адрес-календарь Ставропольской губернии на 1898 год. Ставрополь: Губ. стат. ком-т, 1898. 346 с.

⁴⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года: в 10 тт. Краткие сводки. Вып. IV: Народность и язык населения СССР. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. 138 с.; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: в 10 тт. Краткие сводки. Вып. V: Возраст и грамотность. Европейская часть РСФСР. Белорусская ССР. Изд. ЦСУ СССР, 1928. XXV, 61 [1] с.; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. док. и мат. / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.; Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. II. СПб.: Центр. типо-лит. М. Я. Минкова и паров. типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. 418 с.; и др.

⁴⁹ Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.): сб. док. / сост., предисл. Т. Н. Плохотнюк. Ставрополь: СГУ, 2002. 272 с.

⁵⁰ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Т. I / сост.: В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. М.: МИГУП, 1993. 447 с.

⁵¹ Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / сост. В. Ф. Дизендорф; под общ. ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, Материк, 2006. 784 с.

⁵² Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Астана, 2022. 334 с.; Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сб. док. Т. 3. Алматы: LEM, 2019. 708 с.

Калмыкия, включившие большие блоки документов, позволяющие восстановить историю края и республики⁵³.

К работе также привлекался картографический материал, позволивший наглядно уточнить территории исследуемых немецких поселений. При проведении анализа использованы полевые материалы автора, собранные во время работы с информантами немецкого происхождения — потомками переселенцев в Калмыцкую степь, проживавших в Немецком-Хагинском Большедербетовского улуса.

Дополнительные сведения были почерпнуты из травелогов путешественников, в разное время побывавших в Нижнем Поволжье.

Глава II «Немцы-гернгутеры в Калмыцкой степи в XVIII – конце XIX в.» состоит из пяти параграфов. В параграфе 1 дается краткий очерк переселения немцев в Россию, анализирующий проекты правительства по приглашению иностранцев, в частности, немцев, и их причины. Модернизация в стране, предпринятая Петром I, требовала специалистов, трудовых ресурсов. А при Екатерине II остро встала необходимость заселения новых земель (Новороссии и Северного Кавказа), и в ее царствование началась «систематическая колонизация». После двух ее манифестов⁵⁴, активно распространявшихся в Европе и нашедших отклик среди германского населения, хозяйство которого, особенно после Семилетней войны (1756–1763), было «крайне расшатано»⁵⁵, началось переселенческое движение в Россию. В параграфе 2 рассматривается появление членов Братского Евангелического общества Аугсбургского вероисповедания на юге России. Главной причиной своего переселения в Россию и создания нового форпоста община считала проповедь Евангелия, миссионерскую деятельность среди калмыков и других этнических групп России⁵⁶. Поселение немцев-гернгутеров возникло на территории калмыцких кочевий ниже Царицына по реке Сарпе. Своей «Жалованной грамотой Сарептскому Евангелическому обществу

⁵³ Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 г.: справочник. Ставрополь: ОАО ИПФ «Ставрополь», 2008. 389 с.; Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалМНЦ РАН, 2019. 908 с.

⁵⁴ Манифест Екатерины II «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России...» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). 4 декабря 1762 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 126–127; Манифест Екатерины II о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). 22 июля 1763 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 313–316.

⁵⁵ Зиннер П. И. Немцы Нижнего Поволжья: исторический очерк. Выдающиеся деятели из колоний Поволжья. Саратов, 1925. С. 2.

⁵⁶ Медведев В. Н. Миграционные процессы населения (гернгутеров) Сарепты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв. // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград: МЗ «Старая Сарепта», 2007. С. 92; Медведев В. Н. Сарепта на Волге. Из истории Моравской (гернгутской) миссии в России. 1740–1765 годы // Новости Сарепты: Областная газета межнационального общения. 2018. № 38. С. 2.

Аугсбургского вероисповедания» от 27 марта 1767 г. Екатерина II пожаловала «в вечное владение» территорию, отведенную гернгутерам указом 1764 г., по течению Волги «ниже города Царицына в 27 верстах при реке Сарпа»⁵⁷. Специфика ситуации при основании немецкой колонии состояла в том, что она была вблизи Царицына и основана на калмыцких кочевьях, и территории, отводимые переселенцам, калмыки считали своими. В связи с появлением поселений иностранных колонистов наместник Калмыцкого ханства Убаши неоднократно обращался с жалобами в Коллегию иностранных дел, которая даже подготовила «экстракт» по жалобам наместника. Лишь в феврале 1767 г. И. А. Кишенский в доношении в Коллегию иностранных дел вынужден был признать, что «калмыки „в кочевых своих местах крайнее утеснение терпят“ ... на луговой стороне Волги от Самары до Царицына, где прежде кочевали калмыки, все места заняты селениями, жители которых не допускают калмыков кочевать, из-за этого происходят постоянные ссоры, угоны скота»⁵⁸.

Однако в 1771 г. состоялась откочевка большей части калмыцкого народа в Центральную Азию. В изменившихся условиях вопрос о территориях кочевий калмыков решался иначе. Они были резко сокращены — как по причине уменьшения численности калмыцкого населения, так и в связи с появлением переселенческой волны. Сарепта, таким образом, находилась во фронтирной полосе у границы калмыцких улусов: после сокращения калмыцких кочевий было снято противоречие в решении вопроса о землях, занятых переселенцами-гернгутерами.

В параграфе 3 приводятся статистические и другие сведения о Сарепте. По данным А. А. Клауса, наглядно видно движение населения Сарепты за столетие, с 1765 г. по 1864 г.⁵⁹ По его данным, в 1765–1774 гг. прибыло из-за границы в колонию 190 человек, родилось 32 чел., умерло 26, убыло за границу 6, «наличное население в последний год десятилетия» составило 190 человек⁶⁰. В 1838 г. число миссионеров в колонии «простирается до 383 человек» (163 муж. и 220 жен.). Там же обитают около 30 семейств работников из саратовских колоний, 40 русских, 20 татар и значительное число калмыков⁶¹.

В ГА ВО хранятся три церковные книги о рождении и смерти (Kirchenbuch) на немецком языке, одна из них за 1818–1834 гг., переданная из архива Сталинградского загса, содержит 91 страницу⁶². По Kirchenbuch в диссертации составлена таблица, из которой видно, что в отдельные годы рождаемость превышала

⁵⁷ Жалованная грамота ... // ПСЗ Российской империи. 1-е собрание (1649–1825). 1767. Т. 18. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 61–66.

⁵⁸ Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 313–314.

⁵⁹ Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869: Приложение III.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Нейдгардт. Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1838. Ч. 28. № 5. С. 257.

⁶² ГА ВО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

смертность, в отличие от данных, приводившихся А. Н. Минхом⁶³. Анализируя столетний период существования Сарепты (с 1765 по 1865 гг.), А. Н. Минх находит «полный застой в рождении населения»⁶⁴. В 1864 г. в колонии насчитывалось около 450 человек и около 600 посторонних работников⁶⁵. В Сарепте имела проблема воспроизводства населения, усугублявшаяся тем, что долгое время браки заключали по жребии, а также существовали специальные дома для неженатых и незамужних членов общины. Сарепта в 1838 г. обрела уже черты промышленного городка: в ней имелись винокуренный, пивоваренный, мыльный и свечной, кожевенный, гончарный и кирпичный заводы, а также горчичная, табачная, чулочная и колпачная, красильная и 3 ткацких фабрики. Кроме того, работали кузница, бойня, магазин, аптека, гостиница и 2 булочных лавки⁶⁶.

В параграфе 4 дается социодемографическая характеристика колонистов Сарепты, сумевших за короткое время на целине построить прекрасный городок с удобствами, которых не было еще в Царицыне (водопровод), а также прекрасно организовать хозяйство. Для этого требовались специалисты, образованию которых Сарепта уделяла большое внимание. В 1838 г. в Российской империи насчитывалось 287 школ колонистов. Наличие школы практически в каждой немецкой колонии было закономерным явлением с момента появления колонистов в России. Немецкая школа в России изначально носила общественный характер, отличалась высоким уровнем самоорганизации. Обучение было всеобщим и обязательным для детей 6–14 лет⁶⁷. В конце XIX в. отмечается, что жители Сарепты «образованнее других колонистов губернии». Сарепта всегда отличалась культурой. Поэтому одновременно с ее основанием возникли школы, в то время как в Саратове о просвещении еще и не думали⁶⁸.

Уровень образования обитателей Сарепты отмечали и И. К. Бабст с К. П. Победоносцевым: в Сарепте есть своя школа, сказывают, хорошо устроенная, для обучения мальчиков и девочек отдельно. Учителя выписываются из Германии... Вообще все члены сарептского общества умеют читать и писать и знают арифметику⁶⁹.

⁶³ Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1898–1902. В 5 т. Т. 1: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 3: Лит. Л–Ф. Саратов: Тип. губерн. земства, 1901. С. 557–1094.

⁶⁴ Минх А. Н. Указ. соч. С. 904.

⁶⁵ Минх А. Н. Указ. соч. С. 908.

⁶⁶ Нейдгардт. Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1838. Ч. 28. № 5. С. 256–257.

⁶⁷ Черказьянова И. В. Немецкая национальная школа в России: исторический опыт функционирования // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сентября 2004 г.) / под ред. А. А. Германа. М.: МСНК-Пресс, 2004. С. 10–11.

⁶⁸ Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / под ред. И. Р. Плева. М.: Готика, 1997. С. 452.

⁶⁹ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма // К. Победоносцев, И. Бабст. М.: Тип. Грачева и К^о, 1864. С. 333.

О том, что население Сарепты было грамотным, говорит и тот факт, на сколько периодических изданий оно было подписано через почту и насколько интенсивно вело переписку⁷⁰. Миссионерская их цель не была достигнута, и в 1892 г. Сарепта перестала быть колонией гернгутеров, многие отбыли в свой религиозный центр, население общины перешло в лютеранство. Члены братской общины в целом внесли весомый вклад в изучение культуры калмыков.

Параграф 5 анализирует взаимоотношения калмыков и сарептян. С миссионерской целью братья-гернгутеры впервые появились среди калмыков в 1769 г. До этого времени сарептяне уже навещали в калмыцкие улусы с целью наладить хозяйственные связи, а также изучить калмыцкий язык. Калмыки также приезжали в Сарепту для осуществления торговли и лечения у сарептских медиков. Калмыцкие кочевья являлись постоянным и широким рынком сбыта продукции сарептян. С откочевкой большей части калмыцкого народа в 1771 г. в пределы Центральной Азии этот рынок существенно сократился, что сказалось на хозяйстве Сарепты.

Глава III «Немецкая локальная группа в Большедербетовском улусе Калмыцкой степи», состоящая из 4 параграфов, рассматривает предпосылки и историю возникновения немецкой группы конкретно на территории Калмыкии (западная группа «калмыцких» немцев) с середины 1870-х гг., а также анализируется хозяйственное и социальное развитие сел Немецко-Хагинское и Эсто-Хагинское, дается демографическая характеристика их населения. История западной группы «калмыцких» немцев тесно связана с историей эстонской этнической общности, представители которой практически одновременно прибыли на территорию Большедербетовского улуса Калмыцкой степи и основали поселение рядом с немецким. Сведения об основании двух сел хранятся в ГА СК. В фонде 146 имеется дело № 79 за 1877 г. «Переписка Ставропольского губернского присутствия по крестьянским делам со Ставропольским губернским правлением об образовании в Калмыцкой степи селения Хагинского⁷¹. Новые сведения получены из «Именного списка крестьян селения Хагинского Немецкого Ново-Егорлыкской волости Медвеженского уезда, нуждающихся в продовольствии — составлен 13 августа 1878 г.»⁷². Такой же документ, составленный тем же числом, имеется и по Эсто-Хагинке: «Именной список государственных крестьян из Эстонского селения Хагинского Ново-Егорлыкской волости Медвеженского уезда, нуждающихся в продовольствии и обсеменении полей — составлен 13 августа 1878 г.»⁷³. В первом списке значилось 14 семей, в которых 39 мужчин и 35 женщин, во втором списке указано 26 семей, состоящих из 75 мужчин и 55 женщин.

В 1883–1884 гг. в село Немецко-Хагинское дополнительно переселились эстонцы — православные крестьяне Вознесенской церкви Арросарского прихода

⁷⁰ ГА ВО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 2. Л. 4, 16, 17.

⁷¹ ГА СК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–23.

⁷² ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 785. Л. 3–3об.

⁷³ ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 785. Л. 8–8об.

из Феллинского уезда Лифляндской губернии⁷⁴. Всего прибыло 28 мужчин и 30 женщин, к с. Хагинскому были приписаны 18 мужчин, 12 женщин⁷⁵.

Динамика численности группы показывает ее постоянный рост с момента основания. В 1893 г. количество немцев в Нем-Хагинке составляло 1 179 чел., в 1897 г. — 1 313 чел. и небольшое их число — в Эсто-Хагинке среди ее 531 жителя⁷⁶, в 1905 г. численность немцев в Немецкой Хагинке составила 1 957 чел (в Эсто-Хагинке было 822 чел.)⁷⁷ По переписи 1926 г. в Калмыцкой автономной области проживали 2 603 немца⁷⁸, все — в сельской местности, поэтому можно сделать вывод, что они по-прежнему концентрировались в селах Большедербетовского улуса. Они занимали четвертую строчку после русских, украинцев, калмыков. В 1937 г. числилось в Калмыцкой АО 3 590 чел. немецкой национальности⁷⁹, а по данным переписи 1939 г. в республике проживало 4 150 немцев⁸⁰. Они стали третьим по численности этносом Калмыкии.

Доступные в настоящее время для анализа цифры позволяют сделать вывод о том, что за 21 год, с 1905 по 1926 гг., немецкое население Калмыкии увеличилось в 1,33 раза, а в период между переписями 1926 и 1939 гг., за 13 лет, в 1,6 раза. По переписи 1937 г. немцы в Калмыцкой АССР являются третьей по численности этнической группой после русских и калмыков. По переписи 1939 г. немцы в Калмыцкой АССР так же находятся на третьем месте по количеству населения после калмыков (107 315 чел.) и русских (100 814) из заявленных 49 национальностей. Таким образом, численность этнической группы показывала тенденцию к постоянному росту.

Хозяйственная обустроенность, хороший уровень образованности среди населения стали залогом успешного развития и крепкого хозяйства, и самих сел, в которых расселялась немецкая этническая группа. Прибыв на территорию Большедербетовского улуса, поселенцы сразу построили в своих селах молитвенные дома и открыли начальные приходские школы, в которых работали свои учителя. Это способствовало, с одной стороны, закреплению населения в новом месте, с другой стороны — обеспечению воспитания молодого поколения в духе ценностей, присущих представителям этнической группы.

⁷⁴ ГА СК. Оп.42. Д. 53. Л. 4.

⁷⁵ ГА СК. Оп.42. Д. 53. Л. 5об.

⁷⁶ Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / сост. А. И. Твалчрелидзе. Репр. изд. 1897 г. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. С. 630–637.

⁷⁷ Борисенко И. В. Очерки исторической географии Калмыкии: дореволюционный период. Элиста: КИОН, 1991. С. 184.

⁷⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года: в 10 тт. Краткие сводки. Вып. IV: Народность и язык населения СССР. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. 138 с.

⁷⁹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.

⁸⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / РАН, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии и др.; сост.: Ю. А. Поляков и др.; редкол.: Ю. А. Поляков и др. М.: Наука, 1992. 254 с.

Этническая группа немцев Калмыкии являлась частью многонационального общества республики, в то же время сохраняя специфику своей культуры. Согласно данным на 1941 г., численность этой группы увеличилась по сравнению с численностью на начало 1890-х гг. почти в 5 раз. События, произошедшие в последующее десятилетие, изменили историю этой этнической группы в Калмыкии, да и всех немцев России.

В заключении подведены итоги исследования.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. *Саряева Р. Г.* Немцы Калмыкии: вехи истории — вехи судьбы // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 708–730.
2. *Саряева Р. Г.* Немцы Калмыкии: к истории этнической группы в фокусе переписей населения // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1473–1495.
3. *Саряева Р. Г.* «Неоспоримое и вечно потомственное владение землями, под Сарептскую колонию отведенными»: поселение немцев-гернгутеров в Калмыцкой степи // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1209–1227.

Научные публикации в других изданиях:

4. *Саряева Р. Г.* Освещение депортации поволжских немцев в периодической печати Калмыкии // *Репрессированные народы: история и современность: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.)*. Ч. II. Элиста: КГУ, 2013. С. 125–131.
5. *Саряева Р. Г.* Миграция российских немцев: Калмыкия — новая родина // *Великие евразийские миграции: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 11–14 октября 2016 г.)*. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 415–424.

Монография:

6. *Саряева Р. Г.* Немцы Калмыкии: история и судьба этноса в печатных СМИ Калмыкии. Элиста: Изд-во КГУ, 2015. 87 с.

Подписано в печать 6.08.2025. Тираж — 100 экз.
Печать цифровая. Заказ 18-25
Отпечатано в Калмыцком научном центре РАН,
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8.

